

Л. ФРЭНК
БАУМ

ЖИЗНЬ
И ПРИКЛЮЧЕНИЯ
САНТА-КЛАУСА

— сказочная повесть —

Л. Фрэнк Баум

**Жизнь и приключения
Санта-Клауса**

«Автор»

2026

Баум Л.

Жизнь и приключения Санта-Клауса / Л. Баум — «Автор», 2026

Это добрая сказка о том, как обычный смертный стал любимым волшебником всех детей на свете. Всё начинается в таинственном лесу Бурзее, где лесная нимфа находит младенца и воспитывает его среди фей, кнуков и самой королевы Зурлины. Вскоре Клаус узнаёт, что он из рода людей, и решает посвятить свою жизнь счастью детей. Он придумывает игрушки, дарит их малышам, а когда наступают морозы, запрягает в сани северных оленей и развозит подарки по миру в рождественскую ночь. Ему противостоят злобные авгвы, но с помощью друзей он побеждает зло. Годы идут, Клаус стареет. Тогда великий Ак созывает всех владык бессмертного мира, чтобы даровать ему Мантию Вечной Жизни. С тех пор СантаКлаус навсегда остаётся покровителем детей, а его верные помощники и добрые обычаи – чулки у камина, рождественские ёлки и подарки – живут в каждом доме. Эта книга – трогательная предыстория всемирно известного рождественского чуда, написанная с теплом, юмором и неподражаемой фантазией автора «Волшебника из страны Оз».

© Баум Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава	6
ЮНОСТЬ	7
1. Бурзее	8
2. Дитя леса	9
3. Усыновление	11
4. Клаус	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Л. Фрэнк Баум

Жизнь и приключения Санта-Клауса

Глава

ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ САНТА-КЛАУСА
сказочная повесть

Л. Фрэнк Баум

Перевод с английского
Наталия Голд

Глава

Вместо предисловия

Все мы знаем Санта-Клауса — доброго дедушку с мешком подарков. Но задумывались ли вы когда-нибудь, откуда он взялся? Ответ на этот вопрос даёт удивительная книга «Жизнь и приключения Санта-Клауса», которую написал Лаймен Фрэнк Баум — тот самый автор, что подарил миру «Волшебника страны Оз».

В России Баума знают в основном по сказкам про Изумрудный город. Но этот волшебник написал не только про Элли и Тотошку. В 1902 году, сразу после оглушительного успеха «Волшебника», он выпустил книгу, которая стала настоящей жемчужиной рождественской классики. Это не просто сказка — это полноценная биография Санты, которой уже больше ста лет.

Баум пошёл необычным путём. Вместо привычной истории о святом Николае он придумал свою, сказочную версию. В центре сюжета — младенец Клаус, которого люди бросили в чаще дремучего леса Бурзее. Его находит и усыновляет прекрасная лесная нимфа Несиль. Клаус растёт среди фей, эльфов и волшебных существ, не зная, что он человек. Повзрослев, он узнаёт правду о своём происхождении и решает посвятить жизнь самому важному — дарить детям счастье с помощью первых в мире игрушек.

Книга отвечает на все вопросы, которые могли бы возникнуть у любопытного ребёнка. Почему Санта путешествует именно в сочельник? Зачем он залезает в дом через дымоход? Откуда взялись его знаменитые олени и зачем люди вешают на камин чулки? Баум рассказывает историю, полную приключений и даже настоящей битвы со злыми существами — авгвами, которые ненавидят детский смех. И, конечно, объясняет главный секрет: как обычный человек Клаус получил бессмертие, чтобы навсегда остаться Санта-Клаусом.

В России к этой книге пришли с некоторым опозданием. Несмотря на мировую славу, на русском языке её начали издавать только в начале XXI века.

Почему же эту книгу стоит прочитать? Многие отзывы отмечают, что это настоящая, тёплая сказка для чтения в кругу семьи, особенно в канун Нового года и Рождества. Кто-то находит в ней столько любви к природе и нежности, что сравнивает с лучшими образцами детской литературы. А кто-то просто радуется возможности узнать тайну любимого волшебника.

«Жизнь и приключения Санта-Клауса» — это добрая и мудрая история о том, как любовь к детям способна победить время и даже смерть. Она напоминает нам, что чудо может начаться с простого желания сделать другого счастливым. И если вы хотите подарить себе и своим близким по-настоящему праздничное настроение, эта книга — один из лучших способов это сделать.

ЮНОСТЬ

1. Бурзее

Вы слышали о великом лесе Бурзее? Няня пела мне о нём, когда я был ребёнком. Она пела о могучих стволах, что стоят плотно один к одному, сплетаясь корнями под землёй и ветвями — над ней; о грубой коре и причудливо изогнутых сучьях; о густой листве, укрывающей весь лес крышей, — только кое-где солнечные лучи находили щель и падали на землю пятнами, бросая на мох, лишайник и палую листву странные, ломаные тени.

Лес Бурзее могуч, величав и внушает трепет всякому, кто пробирается под его сень. Тот, кто входит сюда из залитых солнцем лугов, сперва находит его мрачным, затем — приятным, а после — полным нескончаемых чудес.

Сотни лет он стоит во всём своём великолепии, и тишину его нарушают разве что стрёкот проворных бурундуков, рык диких зверей да птичьи песни.

И всё же Бурзее не пуст. Природа с самого начала заселила его феями, кнуками, риллами и нимфами. Покуда стоит этот лес, он останется домом, приютом и местом для игр этим милым бессмертным созданиям, что беспечно резвятся в его глуши.

Цивилизация ещё не добралась до Бурзее. Доберётся ли когда-нибудь — не знаю.

2. Дитя леса

Давным-давно — так давно, что и наши прадеды едва ли о том слыхали, — в великом лесу Бурзее жила лесная нимфа по имени Несиль. Она приходилась близкой роднёй могущественной королеве Зурлине, а дом её стоял в тени раскидистого дуба. Раз в год, в День Набухания Почек, когда деревья одевались новыми почками, Несиль подносила Золотую Чашу Ака к губам королевы, и та пила из неё за процветание леса. Так что нимфой она была не из последних, и к тому же, говорят, её высоко ценили за красоту и стать.

Когда она появилась на свет, не смогла бы сказать ни она сама, ни королева Зурлина, ни даже великий Ак. Случилось это в незапамятные времена, когда мир был ещё молод и лесам требовались нимфы — беречь их и заботиться о юных деревцах. В какой-то забытый уже день Несиль просто возникла — стройная, лучезарная, тонкая, как саженец, который ей предстояло охранять.

Волосы у неё отливали тем же цветом, что и изнанка каштановой скорлупы; глаза были синими на солнце и лиловыми в тени; щёки розовели тем неярким румянцем, что окаймляет облака на закате; губы — алые, пухлые, с лёгкой капризной складкой. Одеждой ей служил дубово-зелёный наряд — все лесные нимфы носят именно этот цвет и другого не признают. Ноги были обуты в лёгкие сандалии, а голову ничто не покрывало, кроме собственных шелковистых волос.

Обязанностей у Несиль было немного, и все они были просты. Она не давала вредным сорнякам расти под её деревьями и вытягивать из земли пищу, нужную её подопечным. Она отгоняла гадголов, которые с недобрым удовольствием налетали на стволы и ранили их, так что деревья чахли и гибли от яда. В засушливые месяцы она носила воду из ручьёв и заводей и поила иссохшие корни своих питомцев.

Так было вначале. Со временем сорняки научились обходить леса, где селились нимфы, мерзкие гадголы больше не смели подступать близко, а деревья состарились, окрепли и легче переносили засуху, чем в пору юных побегов. Обязанностей у Несиль становилось всё меньше, дни тянулись всё медленнее, и год от года жизнь делалась скучнее и однообразнее, чем хотелось бы её весёлому нраву.

Развлечений у лесного народа, впрочем, хватало. В каждое полнолуние устраивались танцы в Королевском Круге. Бывали и Праздник Орехов, и Торжество Осенних Красок, и торжественный обряд Листопада, и весёлый гул Дня Набухания Почек. Но все эти радости случались редко, а между ними тянулись длинные, утомительные часы.

Сёстрам Несиль и в голову не приходило, что лесная нимфа может заскучать. К ней самой это чувство подкралось лишь спустя долгие годы раздумий. Но стоило ей решить, что жизнь стала тягостной, как она вовсе потеряла терпение к своему положению и захотела заняться чем-то по-настоящему занятным, прожить дни так, как ещё ни одной лесной нимфе не снилось. Удерживал её от поисков приключений лишь Закон Леса.

Пока хорошенькая Несиль пребывала в таком настроении, в лес Бурзее по обыкновению своему заглянул великий Ак, и нимфы, как водится, расположились у его ног, слушая мудрые слова, что срывались с его губ. Ак — Главный Лесничий всего мира; он видит всё и знает больше, чем сыны человеческие.

В тот вечер он держал королеву за руку — он любил нимф, как отец любит детей, — а Несиль вместе со многими сёстрами лежала у его ног и жадно ловила каждое слово.

— Мы, красавицы мои, живём в наших лесных чащах так счастливо, — начал Ак, задумчиво поглаживая седеющую бороду, — что почти не ведаем горя и нужды, выпадающих на долю бедных смертных, населяющих открытые земли. Они не нашего рода, это правда, но сострадание пристало тем, кому судьба благоволит больше прочих. Проходя мимо жилища

какого-нибудь страдальца, я не раз испытывал искушение остановиться и избавить бедолагу от мук. Но страдание, в меру, — удел смертных по самой их природе, и не нам вмешиваться в законы Природы.

— И всё же, — заметила прекрасная королева, качнув золотой головой в сторону Лесничего, — не ошибусь, если предположу, что Ак не раз помогал этим несчастным.

Ак улыбнулся.

— Случается, — ответил он, — что я останавливаюсь спасти от беды самых маленьких — тех, кого смертные зовут «детьми». Взрослых мужчин и женщин я трогать не смею: пусть несут ношу, возложенную на них Природой. Но беспомощные младенцы, невинные детские души, вправе быть счастливыми, пока не вырастут и не смогут сами выдержать испытания человеческой жизни. Потому я и считаю себя вправе им помогать. Недавно — быть может, год назад — я нашёл четверых бедных детей, сбившихся в кучу в бревенчатой хижине и медленно замерзавших. Родители ушли за едой в соседнюю деревню, оставив огонь, чтобы малыши не мёрзли, пока их нет. Но поднялась метель, замела дорогу снегом, и путь их затянулся. Тем временем огонь погас, и холод начал забираться в кости ожидавших детей.

— Бедняжки! — тихо проговорила королева. — Что же ты сделал?

— Я позвал Нелко и велел ему принести дров из моих лесов и подышать на них, пока огонь не разгорелся заново и не согрел комнатку, где лежали дети. Дрожь их унялась, и они уснули — до самого возвращения родителей.

— Хорошо, что ты так поступил, — сказала добрая королева, просияв, глядя на Лесничего; а Несиль, ловившая каждое слово, эхом прошептала: — Я тоже рада!

— А нынче вечером, — продолжал Ак, — уже у самой опушки Бурзее я услышал слабый плач и понял, что плачет человеческое дитя. Я огляделся и у самого леса нашёл беспомощного младенца — он лежал нагишом на траве и жалобно кричал. Неподалёку, укрывшись в чаще, притаилась львица Шиигра, готовая полакомиться младенцем на ужин.

— И что же ты сделал, Ак? — спросила королева, затаив дыхание.

— Не так уж много — я спешил повидать своих нимф. Но я велел Шиигре лечь рядом с младенцем и накормить его своим молоком, чтобы унять голод. И приказал разнести весть по всему лесу — всем зверям и гадам, — что дитя это трогать нельзя.

— Хорошо, что ты так поступил, — с облегчением повторила добрая королева. Но на этот раз Несиль не вторила ей — нимфа, охваченная непонятной решимостью, уже успела незаметно ускользнуть от подруг.

Гибкая, она стремительно неслась лесными тропами, пока не достигла края могучего Бурзее, — и здесь замерла, с любопытством оглядываясь. Никогда прежде она не забиралась так далеко: Закон Леса держал нимф в самой его глубине.

Несиль понимала, что нарушает Закон, но мысль эта не остановила её лёгких ног. Она решила своими глазами увидеть младенца, о котором рассказывал Ак, — ведь ей ещё ни разу не доводилось видеть дитя человека. Все бессмертные рождаются уже взрослыми, детей среди них не бывает. Раздвинув ветви, Несиль увидела ребёнка на траве. Он сладко спал, насытившись молоком Шиигры. Разум его ещё не дорос до понимания опасности: пока не мучил голод, младенец был доволен.

Нимфа тихо подступила ближе и опустила на колени в траву, и длинное одеяние цвета розовых лепестков раскинулось вокруг неё лёгким облаком. На прекрасном лице читались любопытство и удивление, но больше всего — нежная, женская жалость. Младенец был новорождённым, розовым и пухлым, совершенно беспомощным. Пока нимфа разглядывала его, он открыл глаза, улыбнулся ей и протянул к ней пухлые ручки с ямочками. Ещё миг — и Несиль уже прижимала его к груди и бежала с ним по лесным тропам.

3. Усыновление

Лесничий поднялся резко, нахмутив брови. — В лесу — чужое присутствие, — произнёс он. Королева и нимфы обернулись и увидели перед собой Несиль: она крепко прижимала к себе спящего младенца, а в глубине её синих глаз читался вызов.

Так они и застыли: нимфы — в изумлении и тревоге, а хмурое чело Лесничего мало-помалу разглаживалось, пока он вглядывался в прекрасную бессмертную, посмевавшую своёвольно нарушить Закон. И тут великий Ак, к удивлению всех, мягко опустил ладонь на распущенные волосы Несиль и поцеловал её в чистый лоб.

— На моей памяти впервые, — мягко сказал он, — нимфа осмелилась послушаться меня и моих законов; и всё же сердце моё не находит для неё упрёка. Чего ты хочешь, Несиль?

— Позволь мне оставить дитя! — ответила она и, задрожав, упала на колени.

— Здесь, в лесу Бурзее, куда ещё не ступала нога человека? — спросил Ак.

— Здесь, в лесу Бурзее, — смело ответила нимфа. — Это мой дом, и от безделья я устала так, что сил нет. Позволь мне заботиться о нём! Посмотри, какой он слабый, какой беспомощный. Разве может он навредить Бурзее — или Лесничему всего мира?

— Но Закон, дитя моё, Закон! — сурово воскликнул Ак.

— Закон устанавливает Лесничий, — возразила Несиль. — И если он сам велит мне заботиться о дитяти, которое сам же спас от смерти, кто во всём свете посмеет мне перечить? Королева Зурлина, внимательно следившая за этим разговором, весело всплеснула хорошенькими руками, услышав такой ответ.

— Ты сам себя перехитрил, о Ак! — со смехом воскликнула она. — А теперь, прошу, снизойди к просьбе Несиль.

Лесничий, по обыкновению своему в раздумье, медленно огладил седеющую бороду. Потом сказал:

— Пусть оставит дитя себе, а я возьму его под свою защиту. Но предупреждаю всех: если сегодня я впервые смягчил Закон, то в первый и последний раз. Отныне и до конца света ни один смертный не будет усыновлён бессмертным. Иначе наша счастливая жизнь обратится в жизнь, полную тревог и забот. Доброй ночи, нимфы мои!

И Ак исчез из их круга, а Несиль поспешила в свою беседку — радоваться новообретённому сокровищу.

4. Клаус

На другой день беседка Несиль стала самым людным местом во всём лесу. Нимфы собрались вокруг неё и ребёнка, спавшего у неё на коленях, с любопытством и восторгом разглядывая малыша. Не жалели и похвал великому Аку за доброту, с какой он позволил Несиль оставить и растить дитя. Даже сама королева заглянула в невинное детское личико и подержала в своей прекрасной руке беспомощный пухлый кулачок.

— Как же мы его назовём, Несиль? — с улыбкой спросила она. — Ему ведь нужно имя.

— Пусть будет Клаус, — ответила Несиль, — это значит «маленький».

— Лучше пусть будет Неклаус, — возразила королева, — это будет значить «маленький Несиль».

Нимфы захлопали в ладоши от радости, и малыша нарекли Неклаусом, хотя сама Несиль больше любила звать его просто Клаусом, и со временем многие сёстры переняли эту привычку.

Несиль собрала по всему лесу самый мягкий мох для постели Клауса и устроила её у себя в беседке. В еде младенец недостатка не знал. Нимфы отыскивали в лесу колокольчатые вымена, что растут на гоа-деревьях и, если их вскрыть, полны сладкого молока. Кроткие лани охотно делились своим молоком с маленьким чужаком, а Шиегра, львица, то и дело украдкой пробиралась в беседку Несиль, ложилась рядом с младенцем, тихо мурлыкала и кормила его.

Так малыш день ото дня рос крепким и здоровым, а Несиль учила его говорить, ходить и играть.

Мысли его и речи были кроткими и ласковыми — ведь нимфы не знали зла, а сердца их были чисты и полны любви. Он стал общим любимцем леса: указ Ака запрещал зверю или гаду трогать его, и мальчик бесстрашно шёл, куда вело его желание.

Вскоре весть о том, что нимфы Бурзее взяли на воспитание человеческое дитя, да ещё с благословения самого Ака, разошлась среди прочих бессмертных. Многие из них потянулись взглянуть на маленького чужака, разглядывая его с живым любопытством.

Первыми явились риллы — близкая родня лесным нимфам, хотя устроены они совсем иначе. Риллы обязаны присматривать за цветами и травами, как нимфы присматривают за лесными деревьями. Они рыщут по всему свету в поисках пищи для корней цветущих растений, а яркие краски раскрывшихся цветов берутся от красок, что риллы вносят в почву: те поднимаются по тонким жилкам корней и стеблей, пока растение не расцветёт в полную силу. Народ риллов — хлопотливый, ведь цветы то и дело расцветают и увядают, но сами риллы веселы, легки на подъём и любимы прочими бессмертными.

Следом пришли кнуки, чей долг — приглядывать за зверьми всего света, и кроткими, и дикими. Кнукам достаётся тяжелее прочих: многие звери своенравны и не терпят узды. Но управляться с ними кнуки умеют, и даже самый свирепый хищник подчиняется иным их законам. От вечных забот кнуки кажутся старыми, потрёпанными и сгорбленными, а нрав у них — грубоватый, ведь всю жизнь они проводят среди диких тварей. И всё же пользы от них немало — их законы признают лесные звери, помимо законов самого Лесничего.

Явились и феи — хранительницы человеческого рода; усыновление Клауса заинтересовало их особо, ведь их собственные законы запрещали им сближаться с людьми, которых они опекали. Известны случаи, когда феи являлись людям и даже беседовали с ними, но по правилу им положено оберегать жизни смертных незримо и неведомо, и если кому-то из людей достаётся больше их заботы, то лишь потому, что он заслужил это по справедливости — феи ведь на редкость беспристрастны. Но мысль об усыновлении человеческого дитяти самим феям не приходила в голову никогда, ведь это шло вразрез со всеми их законами; оттого им не терпелось взглянуть на маленького чужака, которого приняли к себе Несиль и её сёстры.

На бессмертных, что толпились вокруг него, Клаус смотрел без страха, с улыбкой на губах. Он с хохотом катался на плечах у весёлых риллов, озорно дёргал за седые бороды хмурых кнуков, доверчиво прижимался кудрявой головой к нежной груди самой королевы фей. Риллам нравился его смех, кнукам — его отвага, феям — его чистота.

Мальчик подружился со всеми и хорошо изучил их законы. Ни один лесной цветок не был растоптан его ногой — чтобы не огорчить добрых риллов. Он никогда не трогал лесных зверей — чтобы не рассердить друзей-кнуков. Фей он любил всем сердцем, но, ничего не зная о людях, не понимал, что он один из всего своего рода допущен к дружбе с ними.

По правде говоря, Клаус давно решил, что он один во всём лесном народе не имеет ни родни, ни подобных себе. Лес был для него целым миром. Он даже не подозревал, что где-то существуют миллионы трудящихся, борющихся людей.

И он был счастлив и доволен своей жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.